

«Вечерний Ленинград»
30.X.57.

ТЕАТР

Немеркнущий свет ленинской мысли

★
«КРЕМЛЕВСКИЕ
КУРАНТЫ»
В БОЛЬШОМ
ДРАМАТИЧЕСКОМ
ТЕАТРЕ
имени М. ГОРЬКОГО

★
Когда прислушиваешься к реакции соседей на спектакле «Кремлевские куранты» в Большом драматическом театре имени М. Горького, чувствуешь — пьесу Н. Погодина многие хорошо знают. Действительно, лишь за последние месяцы ее показывали у нас МХАТ и новосибирский «Красный факел», она неоднократно передавалась по радио. Но знание пьесы несколько не мешает тому, что спектакль от картины к картине все больше захватывает, все глубже и сильнее волнует.

Главный источник этого волнения — подлинно современное звучание постановки. Режиссерам В. Софронову и И. Владимирову удалось так раскрыть события первых лет революции, что, следя за ними, зритель с особой остротой ощущает итоги великого сорокалетия. Это достигается не особыми режиссерскими ухищрениями, а ясной, четкой и красочной обрисовкой на сцене характеров основных героев пьесы.

Разными, часто сложными и трудными дорогами идут эти герои, втягиваясь в гигантский круговорот исторических деяний народа, разбуженного революцией. Проникнувшись интересом к их судьбам, мы как бы переносимся в историю и вместе с партией, вместе с Лениным устремляем свои взоры вперед — в наше величественное сегодня, в наше полное новых свершений завтра. Спектакль вводит нас, например, в скромный ленинский кабинет в Кремле, где впервые инженер Забелин робко произносит слова о возможности создания на Волге каскада электростанций. А у зрителей в это время на коленях лежит купленная в антракте газета, сообщающая о пуске последнего агрегата Куйбышевской ГЭС и о движении искусственного спутника Земли.

Работа С. Аханова над ролью В. И. Ленина в спектакле «Кремлевские куранты» интересна и плодотворна. Мы видим Ленина очень простым, человеческим. Первое появление артиста заставляет даже насторожиться: а не слишком ли приземляет он образ, сумеет ли показать черты великого вождя революции? Но эти опасения преждевременны. После задорного спора со Степкой, искренних сетований по поводу неудачной охоты и внезапного скорбного раздумья над примитивным древним светом актеру легче ввести зрителя в следующую

сцену, в которых Ленин-вождь раскрывается многосторонне и сильно.

Сцены в Кремле — кульминация спектакля. Мы видим в них Ленина — организатора и вдохновителя строительства социализма, мудрого, полного энергии и глубочайшего знания человеческого сердца. Эти сцены особенно волнуют.

Теплый лирический гуманизм характерен для прочтения театром и других образов спектакля. Всего несколько слов у И. Смоктуновского, выступающего в роли Дзержинского. Но в этих словах, в мягком внимательном взгляде, неудержимом смехе над рассказом о невежестве руководителя артели встает полный огромной любви к людям облик рывчара революции.

Чуть грубоват в своей прямой линии непосредственности жадно рвущийся к знаниям, бесконечно преданный революции молодой моряк Рыбаков. Исполнитель этой роли В. Кузнецов показывает нам новые, ранее не замеченные театрами грани образа. Чистое, бурное и наивное чувство Рыбакова к Маше Забелиной вносит в спектакль элемент романтики. Трогателен в своей заботе об Ильиче старый егеря Чуднов (артист А. Лариков). Точные, ясные краски нашли в крохотных ролях председателя сельсовета Романа и инженера Глаголева артисты Б. Васильев и С. Рябинкин. Удача названных ролей принципиально важна. Она помогает раскрыть тему неразрывности партии и народа в трудных условиях первых лет строительства новой жизни в стране.

Великолепно играет роль Забелина В. Софронов. Под желчной раздражительностью старика ощущается цельный, сильный характер. Забелин — Софронов болезненно переживает революцию. Зритель видит напряженную, мучительную работу мысли старого инженера. Сначала он не находит для себя места в окружающем «хаосе», тяжело переживает, что оторван от созидательного труда, а затем, в беседе с Лениным, понимает свое заблуждение и готов в полную меру сил служить делу революции. Глубокая трактовка образа Забелина, данная артистом, делает

убедительной эту ломку сознания старого интеллигента.

Надолго запомнится медлительный, внешне несколько комичный, но полный обаяния старый часовщик, приглашенный реставрировать кремлевские куранты (артист Б. Рыжухин). Снова радуется своим благородным мастерством Е. Грановская в роли жены Забелина Точен рисунок роли скептика, созданный Е. Копеляном. К сожалению, бледен сделанный В. Стрельчиным внешними приемами образ английского писателя. Слишком современна, лишена свойственной большинству персонажей исторической определенности Маша Забелина, темпераментно сыгранная В. Талановой. Несколько переигрывает М. Призван-Соколова в сочном и в общем верно найденном образе нянечки.

Театр нашел свое, свежее прочтение широко известной пьесы. И потому хочется пожелать, чтобы коллектив отшлифовал некоторые сцены. Очень верно найденный общий спокойный и простой тон спектакля следует когде завершить романтически приподнятыми акцентами, например в финале. Как и в спектакле МХАТ, первая и третья картины получились слабее остальных, недостаточно связаны с основным действием.

Спектакль в целом волнует, представляешь сорокалетний путь, пройденный нашей страной. Да, была Россия нищая, Россия, отброшенная войной и разрухой на десятилетия назад, Россия, пившая морковный чай и освещавшаяся лучиной. И вот, руководимая Коммунистической партией, стала Россия могучей индустриальной державой, идущей семимильными шагами к изобилию, Россия — светоч передовой культуры, дерзко бросающая в небо новые планеты. Наше сегодня озаряется немеркнущим светом ленинской мысли о будущем, ленинской неколебимой верой в силы советского народа.

А. КОЧЕТОВ

♦
На снимке: сцена из спектакля. Роль Владимира Ильича Ленина исполняет заслуженный артист РСФСР С. Г. Аханов, роль инженера Забелина — народный артист СССР В. Я. Софронов.
Фото Г. Чертова

